

НАХЛЫСТ

ОСЕНЬ 2002

Журнал для любителей ловли рыбы на искусственную мушку

**ФИЛОСОФИЯ НАХЛЫСТА
СИБИРСКИЙ ТАЙМЕНЬ - НА МУШКУ!
ЭНТОМОЛОГИЯ ДЛЯ РЫБОЛОВОВ**

НАХЛЫСТ

Орри Вигфюссон (Orri Vigfusson) – исландский рыболов и общественный деятель, бизнесмен, создатель и бессменный председатель Фонда Северо-Атлантического Лосося (North Atlantic Salmon Fund – NASF) – организации, играющей исключительную роль в сохранении популяций дикого атлантического лосося. Целью Фонда является сокращение промышленного лова лосося и улучшение естественных нерестилищ, для этого привлекаются средства различных правительств, общественных организаций, клубов рыболовов и частных лиц, лоббируются решения и законы, касающиеся охраны лосося в водах Атлантики.

Орри Вигфюссон

КОГДА Я ДУМАЮ О РОССИИ

Когда я думаю о России, перед моими глазами встает множество образов. Я представляю себе огромную страну с разнообразными пейзажами и не менее разнообразным климатом. Я думаю о реках Кольского полуострова, куда заходит атлантический лосось, и о громадных волжских осетрах. Я также думаю о водке. Читатель может вполне справедливо заметить, что в этом нет ничего удивительного. У большинства людей на планете Россия ассоциируется с водкой, однако у меня такая реакция на упоминание о России возникает автоматиче-

ски. Можно сказать, что это чисто профессиональная реакция. Дело в том, что я являюсь производителем исландской водки, которая экспортируется в Россию и в США. Для того чтобы продавать водку в России, житель другой страны должен поставлять действительно замечательный напиток! Когда мысли о водке уходят на второй план, перед моим мысленным взором встает Красная площадь. Затем я вспоминаю о музыке Чайковского и произведениях Толстого. Мне также хочется отдать честь самой лучшей балетной труппе в мире. Однажды,

когда я был студентом и учился в Лондоне, я простоял двое суток в очереди за билетами на спектакль Большого театра.

Неожиданно для себя я понял, что не только хочу поставять в Россию нашу водку, называющуюся «Ису», но и, если можно так выразиться, «экспортировать» в Россию те ощущения, которые дает ловля рыбы нахлыстом. Учитывая врожденную любовь русских к балету, любой житель этой страны, увлекающийся рыбной ловлей, просто заболит нахлыстом. Ведь между балетом и этим увлекательным видом рыбной ловли столько сходства. Я бы даже отнес этот вид ловли рыбы к искусству. Причем к искусству, полному грации и требующему поистине творческого подхода.

Для того чтобы обмануть рыбу, требуется изрядная доля артистизма. А какое при этом получаешь удовлетворение! Кроме того, если вы будете ловить рыбу этим способом, вам будет легко следовать принципу «поймал – отпусти». Значительную часть своей жизни я посвящаю вопросам, связанным с защитой атлантического лосося, и меня радует тот факт, что в России уже признана необходимость защищать свою популяцию семги. Тот энтузиазм, с которым в России взялись за внедрение принципа «поймал – отпусти», является ярким положительным примером работы в этой области для нахлыстовиков всего остального мира.

Извините меня за отклонение от темы. Я ведь говорил о своей любви к танцу. Балет является сочетанием грации и энергии. То же самое можно сказать и о ловле рыбы нахлыстом. Танцор должен овладеть основными шагами и движениями, а затем, учитывая свои индивидуальные способности, он или она штурмует вершины мастерства этого самого эффектного из исполнительских видов искусств. Нахлыстовик сначала должен изучить технику заброса, и только затем он начинает разбираться в тонкостях ловли нахлыстом и осваивает возможные нюансы техники.

Наблюдение за рыболовом, который обладает хорошей техникой заброса, подобно наблюдению за искусным танцором балета. По мере того как раз за разом мушка опускается именно туда, куда надо, складывается впечатление, что нахлыстовик, удилице и шнур представляют собой единое целое. Какое удовольствие смотреть на опытного нахлыстовика! Четкая, ритмичная работа при забросе «через голову», стремительная грация одинарного или двойного «Спэя» – все это невероятно красиво. Не менее интересен заброс Snake Roll, если его скорость достаточно велика. Резкое движение концом удилица – и нахлыстовик грациозным движением раскручивает шнур, посылая его поперек реки, что напоминает пируэт, выполненный умелым танцовщиком.

Снасти, используемые для этого вида ловли, доступны для человека с любым уровнем доходов. Многие нахлыстовики готовы потратить не одну тысячу долларов, чтобы приобрести удилице и катушку самой последней модели. Другие любители рыбной ловли, потратившие на снасти весьма скромные суммы денег, могут поймать такое же количество рыбы и получить такое же удовольствие, как их более обеспеченные товарищи по увлечению. Все зависит от вашего выбора и желания.

Удилища, которые используют нахлыстовики, могут быть изготовлены по последнему слову техники из ультрасовременных, сверхлегких материалов, таких, как графит, кевлар, борон. Катушки делают из алюминия или титана. Для улучшения работы шнуров при забросе их производят из пластиков, имеющих очень гладкую поверхность. Что же касается формы шнура, то выбор сейчас огромен. Легко можно подобрать шнур, полностью соответствующий силе ветра, особенностям заброса, размеру водоема и его глубине. Ведь большая часть исследований, ведущихся в области рыбной ловли, посвящена разработкам нахлыстовой экипировки. Когда существует такое количество великолепных игрушек и технических новинок, вряд ли стоит удивляться тому, что многие рыболовы предпочитают именно этот вид рыбной ловли.

Следует отметить, что некоторые сторонники старых традиций до сих пор предпочитают те ощущения, которые им дает ловля удилицем из клееного бамбука. Они считают, что таким образом сохраняют гармонию с природой. Целый ряд изготовителей удилиц до сих пор работают с бамбуком с берегов Тонкинского залива и производят из него прекрасные удилица. И что удивительно, они довольно прочны и служат достаточно долго. Лососевые удилица могут быть изготовлены из расщепленного бамбука и даже из имеющей зеленоватый оттенок древесины южноамериканских тропических деревьев твердых пород. Сделанные задолго до того, как появились композитные материалы, эти удилица до сих пор, то есть уже около пятидесяти лет, прошедших со времени покупки, успешно служат своим владельцам, которые регулярно ими пользуются.

Что касается вязания мушек, то здесь энтузиасты находятся в постоянном поиске, и в современных книгах описаны сотни их разновидностей, причем каждую неделю появляются десятки новых. Среди мушек для ловли форели, точно имитирующих живых насекомых, есть очень, я бы сказал, изящные и сложные экземпляры. Изготовление таких мушек – это своего рода высоты, которые стремятся покорить мастера.

Если говорить о лососевых мушках, то их великое множество. Цветовая гамма этих мушек различна. Используются наиболее привлекающие рыбу то-

на, которые варьируются в зависимости от того, для какой воды предназначена приманка. Для лососевых мушек применяются материалы, делающие движения этих приманок в воде столь привлекательными для лососей, что устоять перед ними не удастся ни од-

Фото: Роман Ширин

ной особи. По крайней мере, на это надеются создатели таких мушек.

Изготовление мушек дает многим нахлыстовикам возможность не «сойти с ума» во время долгой зимней сессии вдали от реки. Само по себе это очень увлекательное и полностью захватывающее человека занятие, которое вполне справедливо можно назвать искусством. Но у некоторых людей нет на это времени, да и склонности тоже. Однако беспокоиться им не о чем — практически любую мушку, которую вы только можете себе представить, можно купить в специализированном магазине или у профессионала, занимающегося изготовлением подобных приманок.

Те, кто готов осваивать премудрости ловли рыбы на искусственную мушку, обязательно убедятся в том, что их настойчивость будет многократно вознаграждена, как только они освоят тактику ловли и технику заброса. Ловля рыбы на мушку предполагает существование значительного количества тонкостей, нюансов, вариантов, поэтому этот способ ловли и доставляет такое удовольствие даже в те дни, когда рыба не ловится. Как только вы попробуете ловить нахлыстом и поймаете на мушку своего первого лосося, обратной дороги уже не будет. Скрип ручки спиннинговой катушки, который вы слышите, когда раз за разом наматываете леску после броска, уже не будет казаться вам таким приятным.

В разгар сезона в Исландии нахлыстовик, скорее всего, начнет ловить в верхней части плеса, совершая забросы под углом 45 градусов вниз по течению. Сначала он будет облавливать участок водоема, находящийся непосредственно перед ним, причем рабочая длина шнура увеличивается через каждые два или три заброса. Как только заброс будет осуществляться на максимально возможную дистанцию, нахлыстовик продолжит исследование водоема, делая один или два шага вниз по течению после каждого заброса.

При каждом забросе в его технику вносятся незначительные коррективы. Эти изменения либо ускоряют, либо замедляют движение мушки относительно течения. Рыболов изучает особенности потока и использует их в своих целях. А пока мушка совершает свое движение, нахлыстовику всегда есть о чем подумать. Это очень захватывающий вид рыбной ловли, но он становится таковым, если рыболов должным образом осваивает техническую сторону дела.

Для многих нахлыстовиков поклевка поистине волшебный момент. В то мгновение, когда шнур натягивается и вы понимаете, что рыба сидит на крючке, возникает ощущение, которое надолго остается в памяти. Следует сказать, что ощущения, возникающие у рыболовов во время поклевки, в значительной степени различны. Возьмем, к примеру, нахлыстовика, который ловит рыбу на тонущий шнур на большой реке в Шотландии. В момент поклевки он

чувствует, как постепенно, в течение довольно длительного времени, натягивается шнур. У рыболова как бы возникает связь с чем-то невидимым, находящимся глубоко в холодной воде. Если же вы ловите рыбу в более теплой воде, используя технику, описанную мной выше, то поклевка часто сопровождается возникновением буруна или воронки на поверхности воды. Это является результатом того, что, ухватив мушку, лосось разворачивается прямо под поверхностью, чтобы вернуться на прежнее место. И наконец, хочется сказать пару слов о поклевке на поверхности воды. Вероятно, это самая красивая и вызывающая целую бурю эмоций поклевка. Лично мне такие поклевки нравятся больше всех остальных. Зрелище это очень эффектное и впечатляющее. Часто перед поклевкой на поверхности воды возникает волна, что является следствием движения лосося, которое он совершает, изучая мушку перед тем, как клюнуть на нее.

Самым популярным методом ловли на сухую муху является метод, который называется Riffing-Hitching. Этот метод заключается в том, что узел на мушке располагается сбоку от колечка, вследствие чего мушка движется боком и оставляет за собой на поверхности воды хорошо заметную борозду, которая так часто привлекает лосося. Техника ловли ничем не отличается от техники ловли обычной мушкой. Если все делать правильно, такая ловля может доставить вам массу удовольствия. Дело в том, что, пока рыба окончательно не съедет на крючок, каждый заброс может сопровождаться несколькими выходами рыбы на мушку.

В течение нескольких первых недель сезона ловли лосося в Исландии на наши реки приезжают в основном иностранцы. Большинство из них — нахлыстовики. Именно рыболовы из других стран, приезжающие к нам с середины XIX века, оказывают серьезное влияние на технику рыбной ловли в нашей стране. Дело в том, что именно тогда к нам на рыбалку впервые приехали путешественники из Великобритании. С тех пор спортивные традиции и этические нормы рыбной ловли прививались и сохранялись на большей части рек Исландии. В те давние времена ловля рыбы на мушку была самым популярным способом ловли. Надо сказать, что исландские рыболовы предпочитают ловлю рыбы нахлыстом и в настоящее время. Это люди, которые занимаются рыбной ловлей ради удовольствия, а не для того, чтобы набить рыбой морозильную камеру.

Такой рост популярности ловли на мушку привел к тому, что теперь нахлыстом ловят в течение всего сезона. К тому же нет сомнений в том, что этот способ так же или даже более эффективен, как ловля спиннингом или с использованием естественных наживок. Последнее время рыболовы, приезжающие в Исландию из других стран, оказывают некото-

рое влияние на рыбную ловлю в нашей стране. Особенно это относится к рыболовам из США. Я говорю о распространении на исландских реках принципа «поймал – отпусти». Запасы атлантического лосося в Исландии, так же как и на Кольском полуострове, велики. Это практически самые внушительные популяции семги во всей Северной Атлантике. Исходя из этого, многие рыболовы полагают, что нет необходимости внедрять в практику рыбной ловли принципа «поймал – отпусти», поскольку это не является основным механизмом, гарантирующим сохранение численности атлантического лосося. В то же время многие другие рыболовы полагают, что совсем необязательно убивать каждую пойманную рыбу, особенно если речь идет о крупных самках, рано заходящих на нерест, или о пойманных осенью уставших особях, которые вот-вот должны нереститься. Лично я считаю, что до тех пор, пока большинство популяций лосося не восстановится до биологически безопасного уровня, мы все должны руководствоваться принципом «поймал – отпусти». По мнению рыболовов, являющихся сторонниками этого принципа, ловля нахлыстом в этом смысле является идеальной, поскольку крючок незначительно травмирует рыбу (в случае ловли на червя рыба часто заглатывает приманку глубоко, а травмы от тройников блесен бывают очень серьезными). Я думаю, что такой подход к рыбной ловле придется по сердцу многим российским рыболовам.

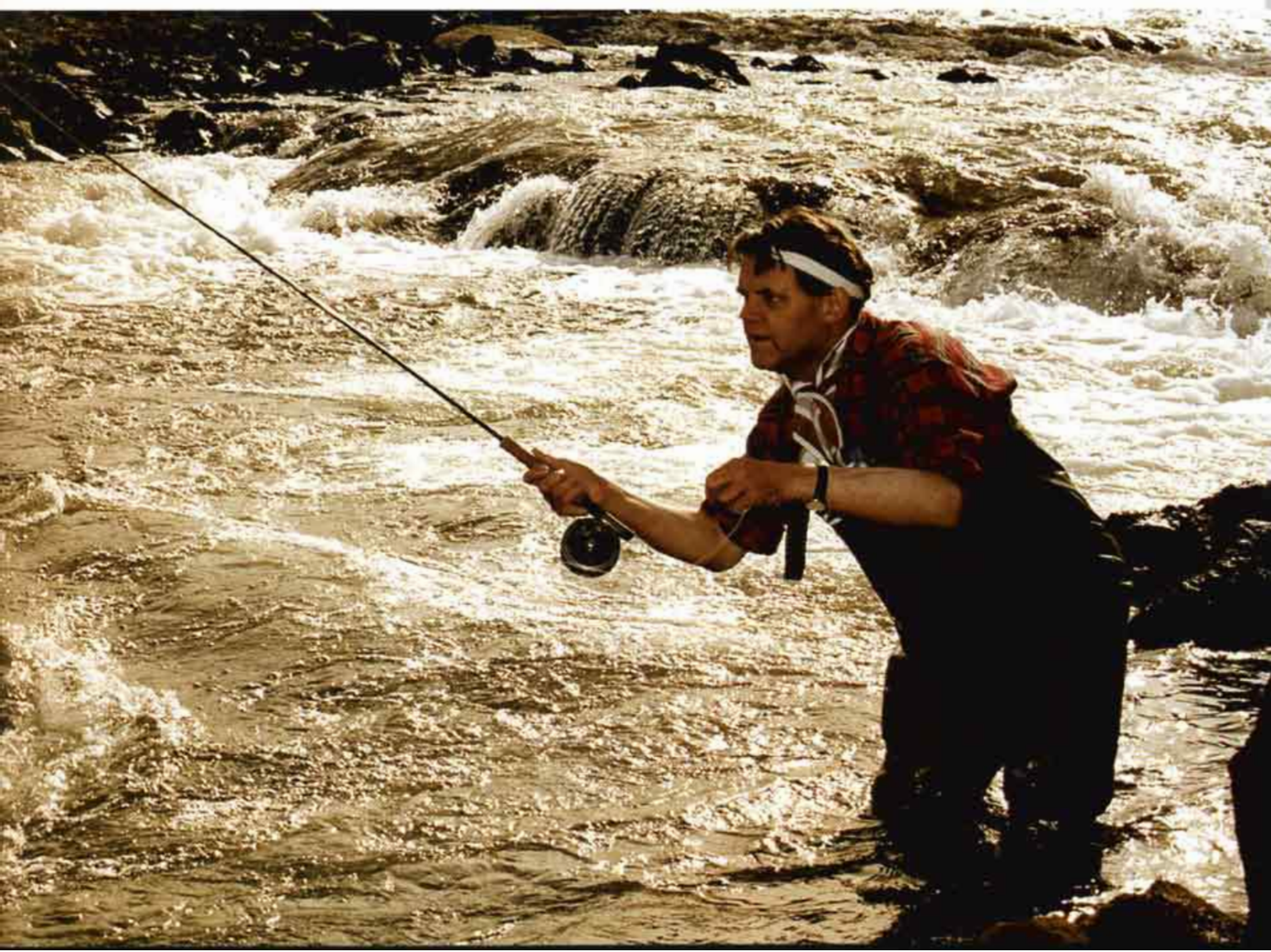
Принцип «поймал – отпусти» завоевывает все большую популярность не только в Исландии. В течение целого ряда лет этот принцип был обязательным при ловле рыбы на ряде рек Канады. То же самое можно сказать и о ловле лосося в первой половине сезона на реках Англии и Уэльса. Английские рыболовы отпустили обратно в

реки около 50% пойманной ими рыбы. Причем для рек юга Англии, где популяция лосося малочисленна, эта цифра составляет 78%. Принцип «поймал – отпусти» применяется и на территории Кольского полуострова. Даже в Шотландии можно встретить рыболова, добровольно отпускающего свою добычу. Лет десять или пятнадцать тому назад это было невозможно себе представить.

В прошлом году более трети пойманных спортивными снастями лососей было отпущено. Это великолепный пример того, каким образом рыболовы могут способствовать улучшению нынешней ситуации и в то же время продолжать заниматься любимым делом.

Внедрение в рыболовную практику принципа «поймал – отпусти» в качестве единственного механизма восстановления популяции дикого лосося никогда не сможет решить эту проблему кардинальным образом. Это только один из шагов в нужном направлении. Существующие проблемы слишком многочисленны и разнообразны, чтобы можно было найти какой-то универсальный способ их решения. Необходимо прекратить ловлю лососевых сетями, улучшить качество воды и состояние водоемов в целом. В некоторых регионах используется контролируемое зарыбление водоемов, но это дорого. Совершенно ясно, что все это поможет достаточному для воспроизводства количеству лососей дойти до своих нерестилищ.

Важно сохранить весеннего лосося, представляющего особую ценность, ведь именно эта рыба заходит в реки первой. Поскольку весенний лосось находится в реке с самого начала сезона, а на некоторых реках Шотландии это начало января, вероятность того, что он будет пойман, очень велика. Требование в обязательном порядке отпускать пойманную рыбу, действующее сейчас в Анг-

лии и Уэльсе, было введено для того, чтобы у весенней рыбы было больше шансов выжить.

На реке Твид, по которой проходит часть границы между Англией и Шотландией, введена система нанесения на рыбу особых меток, которая получила название «пропуск на нерестилище». Любая весенняя рыба, если ее поймали, особым способом помечается, а затем ее отпускают. Таким образом, следующий поймавший этого лосося рыболов знает, что рыба уже пережила одну встречу с рыболовом, и осознает, что этого лосося опять следует отпустить. Это своеобразный кодекс чести, и он работает.

Как только человек с головой погружается в атмосферу и традиции этого удивительного вида спорта, ему уже тяжело бросить это занятие. Да и с чего же такому желанию появиться? Каждый год у кого-то из пожилых нахлыстовиков на реке случается удар, а кто-то даже умирает прямо на берегу с удилищем в руках. Отличный, надо сказать, способ отойти в мир иной.

Было бы неправильным считать, что возможность умереть, если так можно выразиться, на поле боя, — это главное, что привлекает людей в рыбной ловле. Множество моментов делает дни, проведенные за этим занятием, такими приятными и незабываемыми. И эти приятные моменты не ограничиваются собственно ловлей рыбы. Помимо этого, человек наслаждается красотой реки, он получает удовольствие от общения со старыми друзьями и новыми знакомыми, с которыми он делится своим опытом и своими переживаниями. Вот что является главным в этом увлечении.

Ловля атлантического лосося предполагает наличие еще одного очень важного момента. Я говорю о предвкушении и ожидании, и не важно, подсчитываете ли вы дни, оставшиеся до долгожданной поездки, или мечтаете о сезоне, до которого еще очень далеко. Предвкушение удовольствия само по себе уже удовольствие. И это чувство так помогает нам пережить наши долгие северные зимы. Если бы этого не было, как много мы потеряли бы. Размышления на эту тему подводят меня к мысли о существовании лосося, как такового. Если вдруг лосось перестанет заходить в наши реки, то не будет и приятного ожидания этого события. И тогда жизнь многих и многих рыболовов по всему миру превратится в бескончаемую зиму. Невыносимая мысль о том, что мы можем лишиться удовольствия встретиться с косяками серебристых красавиц, заходящих на нерест в родные воды, и

явилась основной побудительной причиной того, что 13 лет тому назад был образован Фонд североатлантического лосося (NASF — North Atlantic Salmon Fund).

Я и несколько моих друзей по рыбной ловле осознали, что, если для возрождения популяции атлантического лосося ничего сделано не будет, очень скоро дикий лосось может просто прекратить свое существование.

Когда в 1989 году неопытный еще комитет Фонда североатлантического лосося впервые собрался на свое заседание, мы, его члены, были вынуждены признать, что количество дикого лосося по сравнению с предыдущими годами в значительной степени сократилось. Косяки рыбы вылавливались в международных водах как легально, так и нелегально. Переговоры по поводу ограничения достигшего катастрофического уровня лова лосося в океанских водах были безрезультатными, поскольку Организация по сохранению североатлантического лосося (NASCO — North Atlantic Salmon Conservation Organisation), международная псевдоправительственная организация, созданная для спасения рыбы, оказалась неспособной решить вопрос об установлении размера квот на лов рыбы.

Опыт моей семьи в ловле сельди в северной части Исландии, где квоты на лов рыбы продаются и покупаются, убедил меня в том, что Фонд североатлантического лосося должен стремиться заключать аналогичные сделки с рыбаками Гренландии и Фарерских островов. Нам следует выкупить их квоты. В своих действиях мы рассчитывали и до сих пор рассчитываем на добровольное сотрудничество рыбаков, занимающихся коммерческим ловом лососевых. Если они готовы отказаться от лова лосося, мы выплачиваем щедрую компенсацию. Кроме этого мы предоставляем в их распоряжение планы поддержки и развития экономики сельских рыболовецких районов, так как без такой помощи отказ от лова лосося отрицательным образом скажется на экономике этих регионов. Такой здравый и вполне понятный подход оправдал себя во время наших переговоров. Работает он и сейчас. В деле сохранения лосося ситуация постоянно меняется, и поэтому в течение прошедших лет мы взяли на вооружение много новых приемов и методов работы.

Со времени образования Фонда североатлантического лосося и до настоящего времени мы работаем совместно с представительствами Фонда в различных странах, включая Россию. Наши усилия поддерживаются добровольцами тех стран, где имеются наши представительства. Мы также тесно сотрудничаем с министерствами и ведомствами как в Европе, так и в Северной Америке. С тех пор как в 1995 году наш Фонд впервые выкупил квоты Гренландии и Фарерских островов, было спасено приблизительно

2,5 миллиона особей, способных нереститься. И здесь важно не только количество спасенной рыбы. Возможно, более важным является тот факт, что большая часть спасенной рыбы – это крупный, прошедший в море несколько лет лосось, популяция которого быстро сокращается. Изучение численности косяков рыбы показало, что за последние два года во многих регионах имело место восстановление численности лосося. Значительные улучшения в этом плане произошли в районе Тронделага и на севере Норвегии. Лосось вновь зашел в Рейн, большее количество рыбы зашло на нерест в реки Исландии и Канады. Однако тревожное положение сохраняется, и успокаиваться рано. Популяция именно дикого лосося, может быть, все еще сокращается. Увеличение общей численности, возможно, произошло за счет зарыбления рек искусственным путем, а также за счет лосося, который ушел с лососевых ферм. В настоящий момент ответа на этот вопрос у нас нет. В 1992 и 1993 годах были заключены соглашения, результатом которых явилось прекращение пиратского лова рыбы в международных водах и начало осуществления программ развития рыболовства в Гренландии. Мы добились того, что гренландские организации прекратили экспорт лосося. Кроме того, было проделано большое количество закулисной работы, что помогло убедить правительства многих стран изменить свое отношение к комплексу проблем, связанных с лососевыми. Денежные средства Фонда североатлантического лосося, а также государственные средства позволили прекратить эксплуатацию международных вод в районе Гренландии и Фарерских островов. Фонд постоянно привлекал внимание к торговым сделкам, которые заключались рыбаками, занимающимися пиратским ловом,

что привело к приостановлению заключения подобных сделок. Фонд совместно с правительством Исландии выделил определенную сумму денег на то, чтобы в моей собственной стране были сняты сети. Деньги, собранные Фондом и местными группами единомышленников, также позволили положить конец ловле сетями косяков рыбы в Уэльсе и на юго-западе Англии. Наш Фонд также убедил Республику Ирландию ввести квоты, сохраняющие численность рыбы.

Мы предполагаем, что в ближайшее время совместное финансирование проекта Фондом и правительством позволит прекратить лов сетями на реках Северной Ирландии и северо-востока Англии. В разработке находятся соглашения, которые смогут прекратить масштабный лов лосося сетями во время миграции, осуществляемый Республикой Ирландией. Подобная ловля лосося просто уничтожает его популяцию в реках Ирландии. Кроме того, в этот период в сети попадает очень большое количество лосося, возвращающегося на нерест в реки некоторых других европейских государств.

Мы ведем работу, направленную на запрет лова сетями на тех реках Шотландии, где такой запрет еще не был введен, и стремимся повсеместно заключать соответствующие соглашения.

Фонд сотрудничает с группами целеустремленных добровольцев, живущих в различных уголках планеты. Все они настойчиво стараются восстановить популяции дикого лосося по всему миру. Учитывая это, можно надеяться, что у этой Королевской рыбы есть надежда на будущее. Возможно, настанет такой день, когда это благородное и возлюбленное дитя природы займет подобающее ему место.

